

DOI: 10.12731/2218-7405-2018-10-37-53

УДК 159.9

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В МАТЕРИНСКОЙ СЕМЬЕ

Егорова В.Н., Матвеева Н.В.

В настоящее время наблюдается рост количества детей, родившихся без отца. В статье представлены результаты изучения детско-родительских отношений в неполной (материнской) семье.

Целью исследования является выявление типа родительского отношения в материнской семье.

Предметом данной работы являются детско-родительские отношения в материнской семье. Объектами исследования были 60 подростков и 60 одиноких матерей, проживающие в сельском районе Республики Саха (Якутия).

Исследование детско-родительских отношений было проведено с помощью опросника «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR-сокращенно, подростки о родителях, опросник родительских отношений (А.Я. Варга, В.В. Столин), методика изучения структуры интегральной индивидуальности по 120 симптомам (Т.Ф. Базылевич).

Выделены предпочитаемые одинокими матерями типы взаимоотношений с детьми подросткового возраста. Обнаружено, что негативное или положительное восприятие родительских отношений в значительной мере обусловлено полом подростков: стремление матери инфантилизировать ребенка воспринимается мальчиками как негативное, девочками как позитивное. Однако различия имеются в показателях внутри представителей одного пола в зависимости от сложившейся структуры индивидуальности подростков. Матери сыновей, принадлежащих к I типологическому синдрому индивидуальности, более склонны к отвержению, чем матери мальчиков с II типологическим синдромом.

Результаты исследования могут быть применены школьными психологами и социальными педагогами.

Ключевые слова: материнская семья; детско-родительские отношения; тип общения; индивидуальность.

CHILDREN-PARENTS CONTACTS IN MATERNAL FAMILY

Egorova V.N., Matveeva N.V.

Nowadays there is tendency to an increase in the number of children born without a father. The article presents the results of studying child-parent relations in an uncomplete (maternal) family.

The aim of the study is identify the type of parental relationship in the maternal family.

The subject of this work is parent-child relationships in the maternal family. The subjects of the study were 60 teenagers and 60 single mothers living in rural area of the Republic of Sakha (Yakutia).

The research was carried out with the use of psychodiagnostic questionnaire "Parents behavior and attitude towards them" (ADOR – abbreviated adolescents about parents), questionnaire of the paternal relationship (A.Ya. Varga, V.V. Stolin), method for studying the structure of an integral individuality on 120 symptoms (T.F. Basylevich).

There were marked the styles of relationship with adolescent children preferred by the alone mothers. It was found that the negative or positive perception of paternal relationship largely depends on the sex of adolescents: the mother`s desire to infantilize the child is perceived by the boys as negative, by the girls as positive. Differences also exist in the indicators within the same sex, depending on the set-up structure of adolescent individuality. Mothers of sons belonging to the I typological syndrome of individuality are more disposed to ignorance than mothers of boys with the II typological syndrome. The mother`s desire to infantilize an extroverted son is perceived by him as hostile one, i.e. aggressive and excessive severity on the side of mother in interpersonal relationships.

The results of study can be used by school psychologists and educators in their practical work.

Keywords: maternal family; child-parent relations; communication type; individuality.

Введение

Значимость детско-родительских отношений в жизни человека трудно переоценить. Являясь первичной системой социальных отношений, взаимосвязь родителя и ребёнка призвана обеспечить формирование важнейших структур самосознания, развитие социально-психологических качеств и раскрытие внутреннего потенциала растущего человека. Качество детско-родительских отношений зависит от многих факторов и оказывает значительное влияние не только на психическое развитие ребёнка, но и на его установки и поведение на стадии взрослости.

Семья, как известно, это первый социальный институт где, человек формируется как личность. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни [5]. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. В ней закладываются основы личности ребенка, и к поступлению в школу он уже более чем на половину сформировывается как личность. В формировании и развитии личностных характеристик растущего человека значительное место имеют детско-родительские отношения, складывающиеся и носящие иногда острый характер в подростковом возрасте.

Исследование детско-родительских отношений в материнской семье

Понятие «детско-родительские отношения» в психолого-педагогической литературе определяется неоднозначно. Во-первых, оно представляется как подструктура семейных отношений, включаю-

щая в себя взаимосвязанные, но неравнозначные отношения: родителей к ребенку – с одной стороны родительское (материнское и отцовское) отношение, с другой – отношение ребенка к родителям. Во-вторых, эти отношения понимаются как взаимоотношение, взаимовлияние, активное взаимодействие родителя и ребенка, в котором ярко проявляются социально-психологические закономерности межличностных отношений.

Детско-родительские отношения можно определить как избирательную эмоционально-оценочную психологическую связь ребенка с каждым из родителей, выражающуюся в переживаниях, действиях, реакциях, обуславливаемую с возрастно-психологическими особенностями детей, культурными моделями поведения и собственным жизненным опытом, которая и определяет особенности восприятия ребенком родителей и способ общения с ними. То есть, детско-родительские отношения рассматриваются как субъективное осознание человеком любого возраста характера отношений с матерью и отцом [7].

Существенная особенность детско-родительских отношений заключается в постоянном их изменении с возрастом ребенка и неизменном отделении ребенка от родителей. Матери детей младшего школьного возраста в отношениях со своими детьми отмечают такие особенности, как близость, сотрудничество, последовательность и удовлетворенность, при этом матери оценивают своих детей как доброжелательных и искренне заинтересованных в хороших межличностных отношениях, живущих интересами других.

Матери, воспитывающие дочерей, более тревожны и, возможно, из-за тревоги они более требовательны, строги и сильнее контролируют девочек, в большей степени идентифицируясь с ними, чем с мальчиками. Они больше принимают дочерей, более близки с ними и больше удовлетворены этими отношениями, чем матери, воспитывающие сыновей, которые, в свою очередь, больше ориентируются на сотрудничество с мальчиками и более последовательны.

Однако с возрастом матери больше принимают своих детей, становятся менее требовательными, строгими, контролирующими

ми, ближе с детьми, более последовательны и ориентированы на сотрудничество, в результате чего больше удовлетворены своими отношениями с ними [3].

Тем не менее, отечественные исследователи отмечают конфликтность детско-родительских отношений: взрослеющий ребенок стремится к отделению от родителей, последние всячески пытаются его удержать возле себя, при этом желая его развития и взросления [11]. Характер дальнейших взаимоотношений между детьми и родителями, безусловно, зависит от сложившегося стиля воспитания в семье. Основными понятиями семейного воспитания, по Адлеру, являются: равенство (но не тождественность между родителями и детьми, как в области прав, так и в области ответственности) и сотрудничество [14].

Е.О. Смирнова, раскрывая специфику детско-родительских отношений, считает, что, они характеризуются сильной эмоциональной значимостью как для ребенка, так и для родителя [10].

В детско-родительских отношениях реализуются два типа отношений. Ребенок для родителя и родитель для ребенка, с одной стороны, выступают средством удовлетворения своих потребностей – в этом смысле можно говорить о материальной стороне отношений. С другой стороны, существует духовный пласт детско-родительских отношений, где присутствует открытое личностное общение между родителем и ребенком, цель которого – полное раскрытие и развитие индивидуальных особенностей друг друга.

На двойственность в детско-родительских отношениях указывает в своей эпигенетической концепции и Э. Эриксон, называя ее «двойственной интенцией», которая совмещает в себе чувственную заботу о нуждах ребенка с чувством полного личного доверия к нему, и лишь сам ребенок устанавливает необходимый баланс между требованиями родителей и своей инициативой [18].

Э.Г. Эйдемиллер в своих трудах выделяет следующие характеристики типов воспитания ребёнка: степень гиперпротекции; удовлетворённость потребностей; требования, предъявляемые ребёнку; санкции, накладываемые на него; воспитательная неуверенность

родителей. На основе этих характеристик дается формальное описание стилей воспитания: потворствующая гиперпротекция, доминирующая гиперпротекция, эмоциональное отвержение, повышенная моральная ответственность и гипопротекция [17]. А.Я. Варга сформулировала следующую типологию детско-родительских отношений: принимающе-авторитарное, отвергающее с явлениями инфантилизации, симбиотическое отношение и симбиотически-авторитарное, отличающееся от предыдущего типа наличием гиперконтроля [4].

В современном обществе неполная материнская семья уже давно перестала считаться феноменом, чем-то отличающимся от нормы. В настоящее время наблюдается увеличение количества рождаемости детей без отца. Термин «одинокая мать» имеет двойное понимание. В широком смысле, он относится ко всем матерям, воспитывающим, по определенным причинам, детей без присутствия мужчин. Так, материнская семья определяется как внебрачный вид семьи, в основе которой лежит как сознательное материнство, так и материнство без потребности в детях, которое является одним из признаков появления большого числа детей, растущих без отца. В современном обществе неполная материнская семья уже давно перестала считаться явлением, чем-то отличающимся от нормы [15].

Известно, что отсутствие отца в семье может привести к существенным негативным последствиям в формировании личности растущего человека.

Так, отсутствие примера взаимоотношений мужчины и женщины в монородительских семьях негативно влияет на социализацию детей в целом и в частности на подготовленность к будущей семейной жизни. В материнских семьях мальчики не видят примера мужского поведения в семье [13], что способствует формированию неадекватного представления о ролевых функциях мужчины в процессе их социализации. Некоторое преувеличенно строгое поведение незамужней матери во многом вызвано отсутствием отца в семье, которое также влияет на социализацию воспитывающихся в материнских семьях девочек: у них может произойти искажение представления о ролевых функциях женщины, жены и матери [8].

Наиболее ярким гендерным различием в воспитании мальчиков и девочек является большее поощрение мальчиков к независимости и стратегическому мышлению на всех возрастных ступенях. От девочек ожидается большая зависимость и умение решать конкретные практические проблемы. В то же время матери ожидают более раннего развития и самостоятельности именно от девочек [16]. Основной целью нашего исследования было изучение типа родительского отношения в материнской семье. Участниками исследования выступили подростки из материнских семей, проживающие в одном из улусов Республики Саха (Якутия), а также их матери, женщины в возрасте 35–50 лет. Общая численность участников исследования составила 120, из них подростков – 60, матерей – 60.

Подростковый возраст характеризуется объективными внутренними и внешними изменениями [12], которые отражаются и в детско-родительских отношениях. При этом происходящие в подростковом возрасте физиологические и психологические изменения интегрируются и проявляются в структуре индивидуальности подростка. В нашем исследовании мы исходили из предположения о том, что типы родительских отношений одиноких матерей к детям различаются в зависимости от структуры индивидуальности подростков.

Исследование детско-родительских отношений было проведено с помощью опросника «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR-сокращенно, подростки о родителях), изучающего отношение детей к установкам, поведению и методам воспитания родителей в подростковом и юношеском возрасте [9]. Также был применен тест-опросник родительского отношения (ОРО), ориентированный на выявление следующих типов родительских отношений: «принятие – отвержение», «кооперация», «симбиоз», «авторитарная гиперсоциализация», «маленький неудачник» [6].

В результате проведенного исследования по опроснику «ADOR» «Поведение родителей и отношение подростков к ним» выявили следующее:

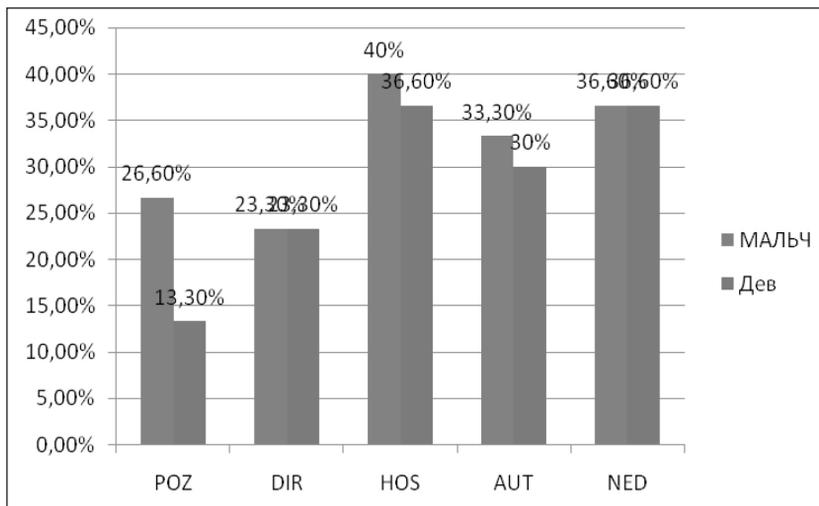

Диаграмма 1. Показатели опросника «ADOR»

Как мальчики, так и девочки воспринимают отношение матери как враждебное (шкала HOS – 40%, 36,60%). Они считают, что их матери чрезмерно строги с ними в межличностных отношениях. Так, эмоциональная холодность к подростку маскируется и зачастую выдается за сдержанность, скромность, следование «этикету» и даже подчиненность ему. Уровень эмоционального отвержения ребенка современными родителями достаточно высок.

Далее, подростки отмечают непоследовательность воспитательной тактики своей матери (шкала NED – 36,6%). Непоследовательность воспитательной тактики со стороны матери проявляется в резкой смене стиля отношений: от очень строгого к либеральному и, наоборот, от психологического принятия подростка к резкому эмоциональному отвержению его.

На третьем месте стоит показатель автономности матери (шкала AUT – 33,3%, 33%). Автономность матери понимается как диктат, полное упоение властью даже некоторая маниакальность в этом отношении, не признающая никаких вариаций. Мать при этом не воспринимает ребенка как личность, со своими чувствами, мысля-

ми, представлениями и побуждениями, она являет собой «слепую» власть и амбиции.

Необходимо отметить также, что на данной выборке учащихся обнаружилась и некоторая корреляция между самими типами родительской позиции. Так оказалось, что непоследовательность положительно коррелирует с враждебностью ($p \leq 0,01$), т.е. чем выше проявляется непоследовательность в стиле общения со стороны матери, тем больше подростки воспринимают родительское отношение как враждебное.

Директивность отрицательно коррелирует с позитивным интересом ($p \leq 0,01$), что позволяет сделать вывод о том, что, чем больший контроль проявляется со стороны матери, тем больше ее отношения кажутся подросткам проявлением равнодушия и недоверия.

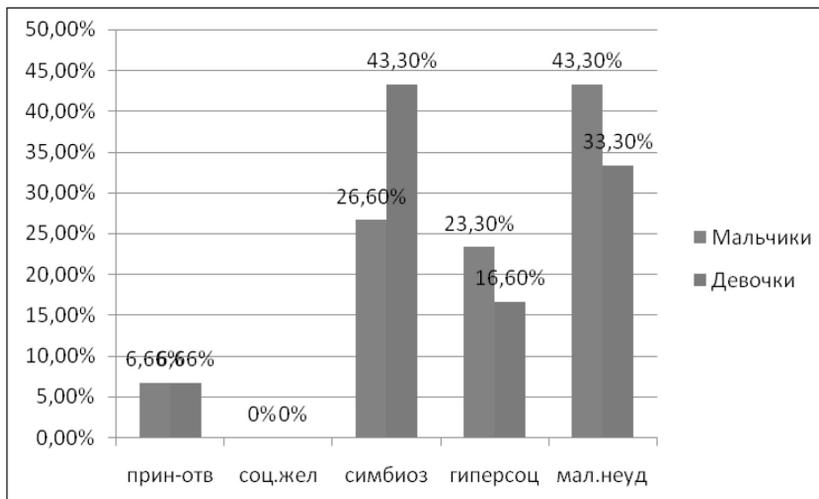

Диаграмма 2. Показатели теста «ОРО»

Тест-опросник родительского отношения (ОРО) представляет собой психодиагностический инструмент, ориентированный на выявление родительского отношения у лиц, обращающихся за психологической помощью по вопросам воспитания детей и общения с ними.

Как видно из диаграммы, у матерей по отношению к сыновьям преобладает отношение как «маленькому неудачнику» (43,3%), а к дочерям – «симбиоз» (43,3%). Сын воспринимается матерью младше своего реального возраста. Интересы, увлечения, мысли и чувства сына кажутся матери детскими, несерьезными. Ребенок представляется не приспособленным, не успешным, открытым для дурных влияний. Мать не доверяет своему сыну, (она еще не готова «оторвать» его от себя, считает его еще не готовым к взрослой жизни) старается оградить его от трудностей жизни и строго контролировать его действия. К девочкам же мать проявляет более доверительные (относится как равной себе) отношения. Мать эмоционально понимает, сочувствует ей, своевременно реагирует на потребности дочки-подростка. В результате такого отношения у них существуют общие цели, задачи в совместной деятельности, что приводит к преодолению эгоистической индивидуализации ребенка.

Подростки независимо от пола испытывают авторитаризм со стороны матери. Мать требует от подростка безоговорочного послушания и дисциплины. Она старается навязать ребенку во всем свою волю, не в состоянии встать на его эмоциональное состояние. За малейшие проявления своеволия подросток сурово наказывается. При этом подросток не чувствует себя отверженным матерью, так как он знает, что он нравится ей таким, какой он есть [1]. Возможно, строгая контроль со стороны матери воспринимается подростком как забота о нем.

Одной из задач нашего исследования было выявление различий в типах родительских отношений к подросткам в материнской семье. При этом можно выделить определенный типологический синдром индивидуальности, обуславливающий преобладание применения того или иного типа родительского отношения со стороны матери. Приводим характеристики синдромов индивидуальности, выявляемых с помощью опросника Т.Ф. Базылевич «Оценка структуры целостной индивидуальности» [2].

Согласно концепции целостной структуры индивидуальности Т.Ф. Базылевич, I тип (типологический синдром) индивидуальности

характеризуется следующими особенностями: природно-обусловленный высокий уровень активированности сочетается с высокой чувствительностью, малой функциональной выносливостью, неустойчивостью к стрессогенным условиям деятельности.

Данный синдром имеет целый спектр психологических проявлений, например, в интроверсии, импульсивности, склонности к психосоматике, непереносимости беспорядка и хаоса. «Экологической нишей» индивидуальности данного типа является комфортная напряженность, оптимальная «индивидуальная» активация, положительный эмоциональный тонус.

II тип (типологический синдром) индивидуальности характеризуется низким уровнем активированности, сочетающейся с низкой чувствительностью, высокой функциональной выносливостью к стрессогенным условиям деятельности.

Данный синдром имеет противоположные психологические проявления, например, в экстраверсии, склонности к особой психосоматике, переносимости беспорядка. При этом сформированная стратегия поведения и субъективный прогноз частого успеха (например, при монотонии) улучшает показатели жизнедеятельности лиц, относящихся данной типологии.

Результаты исследования показали, что матери к сыновьям с I типологическим синдромом индивидуальности применяют такие типы родительских отношений как «маленький неудачник», «симбиоз» и «авторитарная гиперсоциализация». Матери стараются инфантилизировать ребенка, сыновья, в свою очередь, воспринимают такое отношение матерей как стремление господствовать над ним, посягать на его автономность, подавить его как личность. Симбиотическое отношение матери воспринимается подростками как непоследовательность с ее стороны, т.е. как некое чередование эмоциональных всплесков господства силы и амбиций, опеки сверх меры и недоверчивой подозрительности.

Сравнение показателей отношения матерей (ОРО) к сыновьям обнаружило, что матери сыновей, относящихся к I типологическому синдрому индивидуальности, более склонны к отвержению, чем

матери мальчиков со II типологическим синдромом. Матери воспринимают своего сына-интроверта (подросток, относящийся к I типологическому синдрому индивидуальности – скорее интроверт, чем экстраверт) неприспособленным, неудачливым. Им кажется, что сын не добьется успеха в жизни из-за низких коммуникативных способностей, неуверенности в себе.

К сыновьям же со II типологическим синдромом индивидуальности, матери также применяют такие отношения как «симбиоз», «маленький неудачник» и «авторитарная гиперсоциализация». Восприятие же отношений матери мальчиками со II типологическим синдромом индивидуальности немного отличается от восприятия мальчиков с I типологическим синдромом индивидуальности. Например, стремление матери инфантилизировать сына воспринимается ими как враждебное, т.е. агрессивная и чрезмерная строгость со стороны матери в межличностных отношениях.

Изучение оценки детско-родительских отношений девочек показало, что матери к дочерям относятся одинаково независимо от типологических синдромов индивидуальности детей. Они также, предпочитают три типа отношений, это: «симбиоз»; «маленький неудачник»; «авторитарная гиперсоциализация». Восприятие вышеназванных отношений дочерьми, тоже не отличается от восприятия мальчиков, т.е. симбиотические отношения воспринимаются ими как непоследовательные, отношение «маленький неудачник» – как враждебное. Различия обнаружены в восприятии подростками авторитарного отношения родителей. Авторитарность матерей девочками со II типологическим синдромом индивидуальности, воспринимается как позитивное, т.е. контроль матерью за ее поведением считается как положительное отношение (забота) к себе, а девочки с I типологическим синдромом индивидуальности, такой стиль отношений считают, как непоследовательный стиль, проявляющийся в чередовании психологического принятия дочери матерью и эмоционального ее отвержения.

Заключение

Воспитание детей в материнской семье обладает рядом сложностей. Женщине приходится брать на себя решение всех финансовых и социальных проблем семьи. При этом ей необходимо заполнять возникший дефицит воспитательного и психологического влияния отца на детей. Все эти проблемы в совокупности вызывают трудности в построении общения с детьми. Возможно, предпочитаемые одинокими матерями типы родительских отношений обусловлены многочисленными проблемами морального или материального характера, которые могут возникать в жизни одинокой матери. Матери больше заняты решением ежедневных нескончаемых проблем, что, видимо, матерям ничего не остается, помимо как воспитать ребенка в строгих межличностных отношениях.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. В материнских семьях матери придерживаются более строгой формы воспитательной тактики и не выделяют при этом ни гендерных, ни типологических различий детей.
2. Предпочитаемыми воспитательными тактиками в материнских семьях являются: враждебное отношение, непоследовательность и авторитарность матери.
3. Чрезмерный контроль со стороны матери подростки воспринимают как проявление равнодушия и недоверия.
4. Во взаимоотношениях с детьми матери предпочитают такие родительские отношения как «симбиоз», «авторитарная гиперсоциализация» и «маленький неудачник».
5. Негативное или положительное восприятие родительских отношений в значительной мере обусловлено типологией сложившейся структуры индивидуальности подростков.

Резюмируя выше изложенное, следует отметить, что детско-родительские отношения негативно могут влиять на формирование личности подростка. Так, жесткий контроль и чрезмерный авторитаризм матери могут подавить волю подростка-мальчика с интровертированными чертами характера (I типологический синдром индивидуальности), вследствие чего, он может замкнуться в себе

и сформировать низкую самооценку. Полученные материалы могут быть основой для разработки программ психокоррекционной и индивидуальной работы с одинокими матерями.

Список литературы

1. Алексеева В.П., Егорова В.Н., Егорова Т.П., Макарова А.П. Детско-родительские отношения в материнской семье // Казанская наука. № 11, 2015. С. 309–311.
2. Базылевич Т.Ф. Введение в психологию целостной индивидуальности. М., 1998.
3. Борисова А.Е. Взаимосвязь привязанности женщины к матери и ее отношения к своему ребенку. Автореферат диссертации. Москва, 2011. С. 22–23.
4. Варга А.Я. Типы неправильного родительского отношения. М., 1987.
5. Дивицына Н.Ф. «Семьеведение», М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006.
6. Ильин Е.П. Психология взрослости. СПб.: Питер, 2012.
7. Куликов Л.В. Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2009.
8. Петровский А.В. Дети и тактика семейного воспитания. М.: Знание, 2002.
9. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога. Учеб. пособие: В 2 кн. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. Кн. 2: Работа психолога со взрослыми. Коррекционные приемы и упражнения.
10. Смирнова Е.О. Детская психология. Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006.
11. Спиваковская А.С. Как быть родителями. М., 2006.
12. Толстых Н.Н. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан. М.: Издательство Юрайт, 2016.
13. Целуйко В.М. Неполная семья. Волгоград, 2000.
14. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. Ростов н/Д, изд-во «Феникс», 1998.
15. Винн М. Семья без отца. / Пер с англ. В Романов. М.: Наука, 1975.

16. Дековик М., Нум М.Ж., Муис В. Ожидания в отношении развития в подростковом возрасте: представления родителей и подростков // Журнал молодежи и подростков. 1997. Том. 26. № 3. С. 253–272.
17. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер 2008.
18. Эриксон Э. Трагедия личности, Москва: Эксмо, Алгоритм 2008.

References

1. Alekseeva V.P. Egorova V.N. Egorova T.P. Makarova A.P. Detsko_roditelskie otnosheniya v materinskoj seme [Child-parent relations in the maternal family]. *Kazanskaya nauka* [Journal of Kazan Science]. 2015, no. 11. pp. 309–311.
2. Bazylevich T.F. *Vvedenie v psixologiyu celostnoi individualnosti* [Introduction to psychology of an integral individuality]. Moscow, 1998.
3. Borisova A.E. *Vzaimosvyaz' privyazannosti zhenshchiny k materi i ee otnosheniya k svoemu rebenku* [The Relationship between a woman's attachment to her mother and her relationship to her child]. Abstract of dissertation. Moscow, 2011, pp. 22–23.
4. Varga A.Ya. *Tipi nepravilnogo roditelskogo otnosheniya* [Wrong types of parent relations]. Moscow, 1987.
5. Divicina N.F. *Semevedenie* [Familydirecting]. Moscow, VLADOS_PRESS_2006.
6. Ilin E.P. *Psixologiya vzroslosti* [Psychology of adulthood]. SPb. Piter, 2012.
7. Kulikov L.V. *Psixologiya lichnosti v trudah otechestvennih psixologov* [Psychology of personality in the works of domestic psychologists]. SPb. Piter, 2009.
8. Petrovskii A.V. *Deti i taktika semeinogo vospitaniya* [Children and tactics of family education]. Moscow, Znanie, 2002.
9. Rogov E.I. *Nastolnaya kniga prakticheskogo psixologa* [Handbook of a practical psychologist]. Moscow, VLADOS 1999. Kn. 2 *Rabota psixologa so vzroslimi. Korrekcionnye priemi i upravneniya* [the work of the psychologist with adults. Correctional techniques and exercises].
10. Smirnova E.O. *Detskaya psixologiya* [Child psychology]. Gumanitar. izd. centr VLADOS 2006.

11. Spivakovskaya A.S. *Kak bit roditelyami* [How to be parents]. Moscow, 2006.
12. Tolstih N. N. *Psihologiya podrostkovogo vozrasta uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata* [Psychology of adolescence: textbook and workshop for academic undergraduate]. Moscow, Izdatelstvo Yurait 2016.
13. Celuiko V.M. *Nepolnaya semya* [Incomplete family]. Volgograd, 2000.
14. Adler A. Vospitanie detei [The Upbringing of children]. *Vzaimodeistvie polov* [Interaction of the sexes]. Rostov n/D, izd-vo «Feniks», 1998.
15. Vinn M. *Semya bez otca* [Family without a father]. per s ang. V Romanov [translated from eng. V. Romanov]. Moscow: Nauka, 1975.
16. Dekovik M., Num M.J., Muis V. Ojidaniya v otnoshenii razvitiya v podrostkovom vozraste _predstavleniya roditelai i podrostkov [Expectations regarding development during adolescence: Parental and adolescent perceptions]. *Jurnal molodeji i podrostkov* [Journal of Youth and Adolescence]. 1997. V. 26. Issue 3, pp. 253–272.
17. Eidemiller E.G., Yustickis V. *Psihologiya i psihoterapiya semi* [Psychology and psychotherapy of family]. SPb.: Piter, 2008.
18. Erikson E. *Tragediya lichnosti* [Tragedy of the personality]. Moscow, Eksmo Algoritm 2008.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Егорова Валентина Никифоровна, кандидат психологических наук, кафедра психологии и социальных наук
Северо-Восточный федеральный университет
ул. Белинского, 58, г. Якутск, Республика Саха (Якутия),
677000, Российская Федерация
VE373@mail.ru

Матвеева Наталья Васильевна, старший преподаватель кафедры психологии и социальных наук
Северо-Восточный федеральный университет
ул. Белинского, 58, г. Якутск, Республика Саха (Якутия),
677000, Российская Федерация
Matv_1986@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Egorova Valentina Nikiforovna, Ph.D. in Psychology, Department of Psychology and Social Sciences
North-Eastern Federal University
58, Belinsky Str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677000, Russian Federation
VE373@mail.ru

Matveeva Natalia Vasilevna, Senior Lecturer, Department of Psychology and Social Sciences
North-Eastern Federal University
58, Belinsky Str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677000, Russian Federation
Matv_1986@mail.ru